

Глядя на Лу Вэя, который молчал, Вэньцун торжествующе улыбнулся. Возможно, с сегодняшнего дня судьба их двоих кардинально изменится.

Сун Чжэнхао взглянул на Лу Вэньцуна, но потом вместе со старшей госпожой он посмотрел на Лу Вэя. Та сказала: «Дитя, подойди сюда».

В глазах Лу Вэя мелькнуло сомнение: он не знал, откуда она его знает.

Пожилая дама взяла его руку, положила себе на ладонь и похлопала: «Ты Вэй Вэй, да?»

Имя «Вэй Вэй» заставило сердце Лу Вэя забиться сильнее. За исключением его умерших родителей, никто не называл его так уже много лет.

Лу Вэй молча кивнул.

Старая госпожа посмотрела на него добрыми глазами и сказала: «Ты выглядишь очень красиво. Ты больше похож на свою мать».

Услышав это, Сун Чжэнхао невольно посмотрел на лицо Чжан Жун. У этой женщины было крупное лицо и длинные узкие глаза, из-за чего у людей создавалось впечатление, что она проницательна и расчетлива.

Мальчик перед ними был чистым и красивым, особенно его ясные и яркие глаза. Он совсем не был похож на ребенка этой семьи. Его бабушка действительно уверена, что он похож на свою мать?

Это...

Ее пресбиопия снова ухудшается?

Голос пожилой женщины был негромким, но его было достаточно, чтобы окружающие могли все отчетливо слышать. Не говоря уже о Сун Чжэнхао, другие гости, стоявшие рядом, чувствовали себя немного странно.

Лицо самой Чжан Жун постепенно становилось уродливым. Прошло десять лет с момента той аварии в семье Лу. Люди приходили и уходили в этом кругу, и мало кто помнил правду. Они знали только, что нынешним главой семьи Лу был Лу Шань, и они понятия не имели, что настоящим основателем семьи Лу был Лу Янцю.

«Госпожа, вы знали... мою мать?» Лу Вэй с трудом это произнес

Госпожа Сун улыбнулась и сказала: «Я не только знала Сяо Цин, я также держала тебя на руках, когда ты был ребенком».

Но Лу Вэй не помнил.

Услышав имя своей матери из уст старой госпожи, Лу Вэй внезапно вспомнил, что произошло.

Он узнал в воре своего отца, был заключен в санатории и умер, а все имущество Лу досталось злодеям.

На мгновение лицо Лу Вэя стало крайне уродливым. Старшая госпожа подумала, что она напонила о грустном, поэтому перестала говорить о старой подруге, похлопала его по руке и попросила Сун Чжэнхао отвести его отдохнуть.

По дороге Лу Вэй взглянул на Лу Вэньцуну, который сияющими глазами смотрел на Сун Чжэнхао, и догадался, о чем тот думает.

Сун Чжэнхао любил мужчин, но он не был настолько слеп.

Его сводный брат недостаточно способный, но амбициозный.

Сун Чжэнхао усадил их обоих в боковом зале и собрался уйти. Казалось, если бы ситуация была иной, он бы даже не взглянул на братьев семьи Лу.

Биньчэн — город первого уровня в Китае. Такие вековые семьи, как Сун, Сюй и Чжао, являются потолком, которого многие люди в этом кругу хотят коснуться. Для семьи Лу уже большая честь присутствовать на сегодняшнем банкете.

Лу Вэй почувствовал себя немного подавленным после того разговора и выпитого бокала, поэтому он вышел на небольшой балкон, чтобы отдохнуть.

Этот балкон — слепая зона. На нем была расположена зона с вином и напитками. Сюда заходили многие богатые молодые господа и дамы, чтобы пообщаться.

«Я слышал, что в дополнение к аукциону, который состоится сегодня на банкете по случаю дня рождения, старшая госпожа семьи Сун также хочет воспользоваться этой возможностью, чтобы выбрать партнера для Сун Чжэнхао».

«Изначально, такого рода собрание является масштабным общественным событием. Не только Сун Чжэнхао, вы можете видеть, что дочь семьи Чжао также сегодня присутствует. Я думаю, она здесь для свидания вслепую».

«Неужели это возможно? В этом кругу слишком много плейбоев. В любом случае, я не хочу искать мужа таким образом».

«Почему бы и нет? Посмотрите на семью Лу. Сегодня они привели сюда двух молодых мастеров. Я слышал, что один только что достиг совершеннолетия, а другому всего 17. В наши дни прибыль — это все. Даже если они не смогут найти для них хорошую партию, они определенно будут рады наладить контакты».

«17 — это слишком. Я не хочу об этом думать. Если я смогу хоть раз встретиться с Сюй Вэйяном, я умру без сожалений».

«Сюй Вэйян... ты довольно смел в своих мыслях. Тебе суждено стать тем, кто восхищается только издалека. Любой, кто приблизится к нему, пострадает. Вот настоящий плейбой, который проходит через море цветов, не тронув ни одного листочка».

«Ради человека такого уровня я готов стать трагическим персонажем».

Глаза Лу Вэя потемнели, Сюй Вэйян.

Он достал свой мобильный телефон и стал искать информацию об этом человеке. Год назад Сюй Вэйян стал самым богатым человеком в Биньчэне благодаря своим личным активам. Говорили, что Сюй Вэйян был одним из самых влиятельных людей в Биньчэне. Его считали лучшим, если сложить внешность, способности и академическую квалификацию.

Лу Вэй поискал в Интернете, но не смог найти ни одной фотографии Сюй Вэйяна.

Он чувствовал, что это имя ему очень знакомо. Лу Вэй сидел в углу, чувствуя сильную головную боль. Ему потребовалось много времени, чтобы успокоиться. В то же время он наконец вспомнил, кто этот человек.

В санатории ему не разрешалось пользоваться мобильным телефоном, и единственным способом скоротать время был телевизор в палате.

«Сюй Вэйян, автокатастрофа, захват власти».

Он вдруг посмотрел вдаль, и ему в голову пришла одна мысль.

Во время его пребывания в санатории в Биньчэне было много скандальных новостей, особенно о семье Сюй.

Сюй Вэйян попал в автокатастрофу, Сюй Вэйян лишился власти, отец выгнал Сюй Вэйяна из Yangdong International, Сюй Вэйян исчез...

Новость в то время была поистине сенсационной. Прочитав ее, Лу Вэй все еще не мог понять, как отец мог довести своего сына до такого.

Он, не родной сын, мог получить столько любви от своих приемных родителей. Как отец и сын, являющиеся кровными родственниками, могли стать врагами из-за нескольких юаней?

В этот момент Лу Вэй наконец понял, что перед лицом власти и денег семейные и кровные узы ничего не значат.

Сюй Вэйян, Сюй Вэйян.

Лу Вэй, похоже, придумал способ изменить свой статус-кво.

Он взглянул в сторону банкета, но не увидел никакого движения, что означало, что тот человек еще не прибыл.

Первоначально Лу Вэй пришел сюда сегодня только для того, чтобы посмотреть, что делают Лу Шань и Чжан Жун за его спиной, но он не ожидал, что это будет благословением, и он найдет шанс переломить ход событий.

Однако, к его разочарованию, Сюй Вэйян не появился до самого начала благотворительного аукциона.

Лу Вэй не последовал за Чжан Жун в аукционный зал. Он сел один за столик в саду, неподалеку от входа, с бокалом в руке. Он надеялся, что когда этот человек придет, он будет первым, кто его увидит.

К счастью, на этот раз Лу Вэй сделал правильную ставку. Когда было объявлено о начале аукциона, Сюй Вэйян наконец-то проявил желание появиться.

Когда он прибыл охранники, патрулировавшие периметр, первыми бросились к двери, в это время по их рациям раздалось объявление: «Прибыл молодой господин Сюй Вэйян из семьи Сюй».

Лу Вэй поднял глаза и посмотрел в сторону входа вместе со всеми, и увидел черный Maybach, припаркованный у главного входа.

Мужчина, судя по всему, только что вернулся с работы. На нем был черный костюм и аккуратно завязанный галстук. Он в спешке вылез из машины, и его кожаные туфли ритмично застучали по каменной дорожке.

В темноте слышался звук шагов: тук, тук, тук.

Лу Вэй стоял посреди густой ночи. В тот момент, когда он увидел, кто идет, его сердце внезапно защемило, и он резко стиснул пуговицы на груди.

Он узнал это лицо.

Автору есть что сказать:

Долгожданный президент Сюй наконец-то появился...

<http://bllate.org/book/14611/1296387>